

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(1): 33-44
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.33

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Protection of the Population of the Orenburg Borderlands of the Russian Empire Against Slave Raiding in 1801–1831. Part I

Artyom Yu. Peretyatko ^{a, b, *}

^aCherkas Global University, Washington, DC, USA

^bVolgograd State University, Russian Federation

Abstract

The article is dedicated to analyzing how effective was the defense system of the Orenburg Borderlands of the Russian Empire in 1801–1831 at protecting local populace from steppe nomad's slave raids, and how efficiently were local officials organizing rescue of the Russian subjects already taken into slavery. The research is based on materials of the Joint State Archive of Orenburg Region (OGAOR), previously mostly unpublished. Firstly, the author analyzes the overall dynamics for the number of slaves captured at the time and the number of killed during slave raids. Secondly, thorough examination of well-documented individual cases helps understand real practices of the local officials and officers.

The following quote of the Orenburg Military Governor G.S. Volkonskii, taken from his orders which were sent to the commandants of all border fortresses, is provided in the first part of article: “Weakness and negligence of service continue to this day”. The research shows that only formal performance of one's duties by border officers in the aforementioned period wasn't unusual. At the same time, the change of dynamics of the number of captured slaves was also influenced by events in the steppe. As a result, the highest number of captures occurs in 1823, when, on the one hand, the uprising of Zh. Tlenshiev – a nomad starshina, who was formerly loyal to Russian authorities and even saved at least 1 Russian slave – reached its peak; on the other hand, an investigation conducted by the adjutant of P.K. Essen, next Orenburg Military Governor, revealed grievous flaws in the defense of the borderland (up to absence of reaction on the news about a group of nomads capturing people, and one of them having a Russian officer's uniform).

Keywords: slavery, slave ownership, Central Asia, Orenburg line, G.S. Volkonskii, P.K. Essen, Zh. Tlenshiev.

1. Введение

Еще в XIX в. российскими авторами был создан целый ряд текстов, посвященных русским рабам в Центральной Азии. Е.К. Созиной даже предложено такое понятие, как «дискурс “степных пленников”», причем, по мнению исследовательницы, данный дискурс был средством «внутренней колонизации» и «работал на геополитические интересы России» (Созина, 2016: 7). Целый ряд сочинений о тяжелейшем положении русских пленников в Хиве написал один из классиков русской литературы, В.И. Даль (Даль, 1838a: 188-211; Даль, 1838b: 81-86; Даль, 1839: 74-92). Русские путешественники, побывавшие в Центральной Азии, тем более регулярно вставляли в свои сочинения следующие стереотипизированные сентенции: «Нужно видеть несчастных русских невольников в Бухаре и Хиве, чтобы воодушевиться пламенным желанием освободить их» (Мейендорф, 1975: 146); «Русский в Бухаре есть какое-то безответное существо, на которое всякий может наложить руку» (Записки..., 1983: 107).

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

Однако до сих пор не отрефлексированным как в культуре, так и в научной литературе остается сюжет о том, что присутствие в Центральной Азии рабов, являвшихся подданными Российской империи, было связано не только с набегами степных кочевников (чаще всего в терминологии документов эпохи – «киргизцев»), но и с неспособностью пограничных властей предотвратить захват людей во время этих набегов. Так, в дискурсе «степных пленников» вопрос ответственности российских чиновников и офицеров за то, что на подконтрольных им территориях степными кочевниками до середины XIX в. регулярно захватывались рабы, вообще почти не поднимался. Из этого правила нам известно только одно любопытное исключение. В начале XX в. оренбургским историком-любителем С.Н. Севастьяновым был опубликован очерк «Иван Васильевич Подуров», который Е.К. Созина считает достаточно характерным для русской литературы о «степных пленниках» и даже выстроенным «с оглядкой на романтическую литературную традицию» (Созина, 2011: 45). Но в этом очерке не только описывается пребывание И.В. Подурова в плену, но и прямо сообщается: захват пленников был нормой (дословно «заурядным явлением») в оренбургском пограничье первой трети XIX в. (Севастьянов, 1999: 196). Согласно данным С.Н. Севастьянова, в 1803–1817 гг. при оренбургском военном губернаторе Г.С. Волконском с Оренбургской линии было похищено 176 человек, а в 1818–1829 гг. при губернаторе П.К. Эссене – 443 человека (Севастьянов, 1999: 196). Нетрудно подсчитать, что при Г.С. Волконском в плен захватывалось около 10-ти человек год, а при П.К. Эссене – около 40, т. е. число подобных захватов в долгосрочной динамике даже не уменьшалось, а росло. Отмечает С.Н. Севастьянов и тот факт, что после похищения киргизцами героя его очерка, И.В. Подурова, один из местных офицеров, атаман Переволоцкой станицы Дашкенчев¹, в наказание был отправлен «на трое суток на хлеб и воду при военной гауптвахте» (Севастьянов, 1999: 196).

Таким образом, даже из литературы, без учета архивных документов, известен как минимум один случай, когда представитель приграничных оренбургских властей был наказан за то, что с подконтрольной ему территории оказался похищен человек. Однако действительно ли Дашкенчев совершил какое-либо упущение или, может быть, вышестоящие власти не разобрались в ситуации и наказали невиновного? И вообще насколько эффективно российские военные и чиновники в оренбургском пограничье первой трети XIX в. противостояли захватам рабов, отражая набеги степных кочевников? На эти вопросы мы и попытаемся ответить в первой части нашей статьи.

2. Материалы и методы

Мы не случайно ограничиваем хронологические рамки нашего исследования первой третью XIX в. Дело в том, что в начале 1830 гг. оренбургскими властями была предпринята попытка систематизировать статистику по захвату рабов и по сопровождавшим эти процессы убийствам российских подданных на Оренбургской линии (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 37–38). Хотя, как мы покажем далее, ряд случаев не попал в эту статистику, она позволяет хотя бы ориентировочно оценить, насколько масштабным был захват рабов в оренбургском пограничье в конкретные годы. Данная статистика охватывает период с 1758 по 1831 гг. (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 37–38).

Основным же содержанием первой части нашей статьи станет разбор отдельных эпизодов захвата рабов, хорошо задокументированных в Объединенном государственном архиве Оренбургской области (ОГАОО). Дело в том, что в большинстве случаев в документах оренбургских властей получал отражение сам факт захвата людей сумевшими перейти границу киргизцами, а вот каких-либо расследований, призванных установить степень ответственности за случившееся, почти не предпринималось. Тем большего внимания заслуживает ряд выявленных нами задокументированных эпизодов, самые ранние из которых относятся к 1800 гг., когда за проникновением киргизцев через пограничную линию следовало наказание отдельных офицеров, высказывалась оценка случившегося вышестоящими властями или (в одном случае) даже проводилось целое следствие, сопровождавшееся очными ставками, о степени виновности конкретного чиновника.

Все это дает нам возможность уяснить как общую динамику захвата рабов в оренбургском пограничье первой трети XIX в., так и конкретные ошибки местных офицеров и чиновников этого времени в деле защиты границы. Как утверждает К. Гинзбург, познавательно эффективной формой исторического исследования является «непрерывное чередование микро- и макроистории, “крупных планов” и “общих” или “сверхобщих” планов, позволяющее вновь и вновь возвращаться к общей картине исторического процесса и уточнять ее за счет выявления бесспорных исключений и краткосрочных причин» (Гинзбург, 2004: 305). Именно к достижению подобного результата мы и стремились в данной статье.

3. Обсуждение

Литература по темам, смежным с темой нашего исследования, обширна и разнообразна. Целый ряд работ посвящен Оренбургской линии (Стромов, 2024: 272–291; Мауль, 2017: 351–361).

¹ В архивных документах фамилия атамана Переволоцкой станицы пишется как Дашкенчев, а не Дашкенчев. Мы далее будем следовать этому написанию.

Многочисленны и работы посвящены тематике рабовладения в Центральной Азии XIX в. (Исмаилова, 1973: 20-30; Ermachkov, 2021: 26-34; Ermachkov et al., 2021: 1171-1180). Что касается фигур отдельных оренбургских губернаторов и их личного влияния на российскую политику в регионе, то этому вопросу посвящена фундаментальная монография Р.Ю. Почекаева (Почекаев, 2017). Однако до сих пор почти отсутствуют научные работы, посвященные именно соотношению этих тем, вопросу о том, насколько эффективно система обороны в оренбургском пограничье защищала местное население от захвата в рабство.

4. Результаты

В 1807 г. оренбургский военный губернатор Г.С. Волконский получил целый ряд рапортов, описывающих ночное похищение с пашен возле Оренбурга «ворами-киргизцами» около 10-ти человек, включая толмача Оренбургской пограничной комиссии (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 1. боб.). Подполковник Никифоров, вышестоящий над сотником Сильновым, командиром соответствующего участка пограничной линии (подобный участок именовался «дистанцией»), сообщил, что, когда о случившемся узнали от одного из похищенных, малолетка Ивана¹, почему-то «брошенного» похитителями в степи, для преследования был выделен отряд солдат, и этому отряду удалось вернуть еще одного похищенного (тяжело раненного и тоже брошенного в степи казака Якова Леонтьева), а также найти во время преследования «три копыя, изломанного древку, и два топора» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 1об.-2). Заранее отвечая на возможные обвинения в адрес Сильнова, Никифоров подчеркивал, что граница охранялась надежно, на дистанции соблюдался «совершенный порядок», а если киргизцам и удалось похитить столько людей, то исключительно потому, что они переправились через реку в скрытном и глубоком месте, чего «предполагать было невозможно» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 2). Завершая свой рапорт, офицер писал: он считает совершенно невозможным охранять все броды на пограничной реке, и следует запретить местным жителям ради их же безопасности ночевать в поле или ездить ночью без охраны (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 2об.).

Оренбургский городничий Голубовский докладывал: кроме малолетка Ивана и Я. Леонтьева, спастись смог «киргизенок Саратай», его почему-то не связали, и, когда похитители переходили брод, он бросился в воду с лошади и уплыл (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 3-3об.). Помимо этого, городничий весьма подробно и натуралистично описывал раны Я. Леонтьева, от которых тот в итоге скончался: «Брюхо у него проколото и видные члены повреждены, кои все и вывалились вон из нутра, сколько штаб-лекарь старался вложить, но никакое средство пособия преподать не могло» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 4). Оренбургская войсковая канцелярия ко всему этому добавляла, что похитителей было «около тридцати», т. е. пересечь границу и дойти почти до самого Оренбурга смог достаточно крупный отряд (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 6).

Реакция Г.С. Волконского на произошедшее оказалась крайне жесткой. Губернатор разослал идентичные распоряжения всем командирам приграничных крепостей, в которых текущая ситуация описывалась следующим образом: «Слабость и нерадение о службе продолжаются и поныне, киргизцы всегда удачно проходят сквозь линию, похищают людей хоть временно, но лошадей и другой скот нередко, нигде ни в чем не видно таких действий, чтобы при самом покушении воров на линию остановленные и пораженные были они как злодеи, если и доводилось где преследовать, то и там не видно таких же действий, кои бы устраивали их отваживать впредь на злодеяния; и вообще преследователи, упустив воров из виду, возвращались без всякого успеха» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 17об.-18). Далее разбирались деятельность сотника Сильнова. Ему последовательно ставилось в вину то, что он «не имел заботы принимать мер к предупреждению злодейств киргизских», «людей, рассеянных на пашнях в поле, не собрал в одно место, оставил в ночь беспрепятственно, как будто б в не опасном месте, без оружия и без особого над ними присмотра и охранения» и, наконец, «разъезд, осматривавший по утру положение места, не знал бы вовсе о увозе людей и где киргизцы удачно могли пройти сквозь линию, если бы не остался избавившийся от их плена дворовой фон Рейса человек (т. е. малолеток Иван – Авт.), который уведомил разъезд о злодеянии» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 18об.). Г.С. Волконский официально сообщил командирам крепостей, что Сильнов отдан им под суд, о его просчетах сообщено лично императору, и то же самое будет со всяким офицером, независимо от чина, если он допустит упущение по пограничной службе (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 18об.-19).

И, действительно, в том же 1807 г. Г.С. Волконский приказал отдать под суд еще двух офицеров – начальника аксакальского форпоста и атамана Никольской станицы. Первого – за то, что мимо его постов смогли пробраться киргизцы, а второго – за то, что несколько жителей его станицы остались ночевать на пашнях (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 335. Л. 3-3об.). Касаясь проблемы ночевки в опасном месте, Г.С. Волконский указывал: местные жители «оставляются ночевать в степь из-за лишней части хлеба и тем подвергают себя гибели». Он считает недосмотр за тем, чтобы подобных случаев не повторялось, достаточным для предания суду (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 335. Л. 3об.).

¹ Он зафиксирован в одних документах как Иван Иванов, а в других – как Иван Пачин (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 283. Л. 1, 3).

Полтора десятилетия спустя, в начале 1830 гг., оренбургские власти пытались доказать, будто бы на их территории проблема захвата рабов почти решена, а российских подданных центральноазиатские работорговцы похищают преимущественно с рыбных ловель в Каспийском море. Председатель Оренбургской пограничной комиссии Г.Ф. Генс формулировал это следующим образом: «Прежде захватывали людей из внутренних селений, даже на Волге и за Волгой, потом и с линии, а ныне почти исключительно пленяют рыболовов на Каспийском море около Мангашлыцкого берега» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 22-220б.). В рамках доказательства этого утверждения была подготовлена статистическая таблица, из которой оренбургский военный губернатор П.П. Сухтелен делал вывод, согласно которому «с 1824 года увоз людей с линии постепенно, но заметным образом уменьшался, а в последние три года число выреченных из плена превышает таковое же увлеченных ордынцами» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 31-310б.). Данная таблица публиковалась еще в начале XX в. С.Н. Севастьяновым, но с некоторыми неточностями (Севастьянов, 1906: 128-129). Чтобы проверить утверждения П.П. Сухтелена и Г.Ф. Генса, мы составили два графика на основе этой таблицы, взяв в качестве стартовой точки не 1824 г., а 1801 г.: график числа захваченных в оренбургском пограничье русских подданных и график числа погибших в ходе захватов. Кстати, из соотнесения этих графиков с рассмотренными нами выше эпизодами видно, что легшие в их основу статистические данные оренбургских властей начала 1830 гг. неполны: в 1807 г. они не фиксируют погибших во время захватов киргизцами российских подданных, хотя выше мы убедились, что в этом году именно в ходе захвата рабов погиб Я. Леонтьев (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 370б.).

Рис. 1. Примерное число людей, захваченных на Оренбургской линии в 1801–1831 гг.

Источник: ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 370б.-38.

Таким образом, в 1801–1831 гг. динамика численности жертв похищений в рабство в оренбургском пограничье менялась не линейно. Дважды, в 1802–1803 гг. и в 1821–1824 гг., число захватов резко возрастало и начинало превышать 40 человек ежегодно. В пиковые годы, в 1802 г. и в 1823 г., похищалось более 100 человек в год. При этом в 1821–1824 гг. не только было похищено в сумме больше людей, чем за любой другой аналогичный промежуток времени, но похищения еще и сопровождалось многочисленными убийствами, пик которых (более 30 убитых) тоже приходится на 1823 г. В конце рассматриваемого периода, с 1829 г., число захваченных резко упало до менее чем 10 человек в год, но переоценивать значение данного факта и делать из него вывод, будто бы проблемы с охраной границы оказались окончательно решены, не следовало. Такое же падение имело место и в конце губернаторства Г.С. Волконского, когда менее 10-ти человек в год похищалось в 1816–1818 гг., и, следовательно, успокоение ситуации на границе не означало, что она останется безопасной в долгосрочной перспективе.

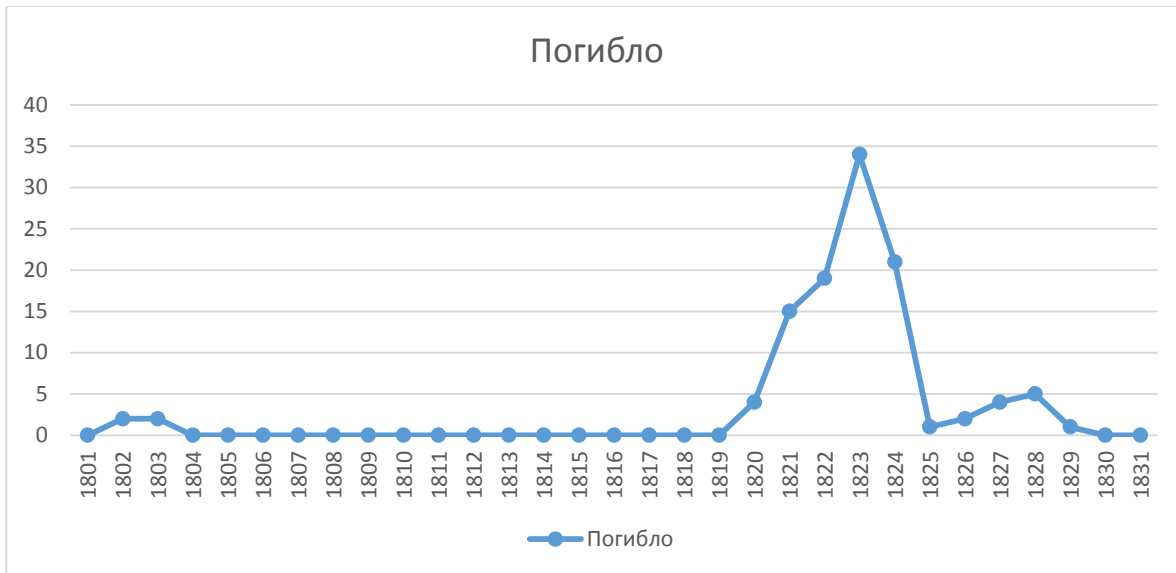

Рис. 2. Примерное число людей, погибших в ходе захватов рабов на Оренбургской линии в 1801–1831 гг. Источник: ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 370б.-38.

Полноценный анализ причин колебаний числа жертв работорговли в оренбургском пограничье первой трети XIX в. выходит за рамки данной небольшой статьи. Однако отметим, что на эти колебания, вероятно, влияла политика оренбургских губернаторов. Так, в 1806–1807 гг., перед тем, как Г.С. Волконский предал суду ряд офицеров, отвечавших за безопасность пограничья, число похищенных в рабство превышало 20 человек в год, в оставшиеся же 10 лет его губернаторства сравнимый захват рабов произошел только в 1814 г., а в 1808–1813 гг. и в 1815–1817 гг. ежегодно захватывалось менее 20-ти человек. Резкий рост числа захватов при следующем губернаторе, П.К. Эссене, возможно, был связан с неким пересмотром отношения к киргизцам и ослаблением пограничной безопасности. С.Н. Севастьянов утверждал, будто бы, «основываясь на единогласном предании казаков об Эссене, можно предположить, что он распускал киргиз и мало ограждал от них прилинейных жителей, вероятно, исполняя только букву закона, который, по его настояниям, в силу изменения местных условий, мог бы излагаться в смысле более действенного охранения русского прилинейного элемента» (Севастьянов, 1999: 205).

Разумеется, на интенсивность набегов киргизцев влияла и ситуация в самой степи. Так, Г.С. Волконскому удалось установить хорошие отношения с неким «Старшиной Юламаном Тлянчиным», которому он даже объявлял благодарность за «вывезение из Киргизского плена от хищников Киргизцев войска Уральского Илецкой Станицы Казака Артемья Рыбаксова» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 226). Речь идет о Жоламане Тленшиулы, уважаемом в современном Казахстане историческом деятеле. Ж. Тленшиулы известен, в первую очередь, как раз тем, что с 1822 г. он начал, с точки зрения современной казахской историографии, «открытую войну с Российской империей», окончившуюся к 1826 г., когда его силы были разбиты (его позднейшая борьба с расширением влияния России в степи выходит за рамки интересующего нас хронологического периода) (Ksenzhik, Zhetpisbay, 2020: 61-65).

Одним из элементов войны Ж. Тленшиулы стал захват русских пленников, включая, возможно, самый дерзкий и известный случай подобного захвата в оренбургском пограничье. В 1823 г. киргизцами были пленены два русских офицера – прапорщик С.А. Медведев и есаул И.В. Подуров (позднее дослужившийся до генеральских чинов и ставший оренбургским атаманом). Именно этому эпизоду и посвящен очерк С.Н. Севастьянова «Иван Васильевич Подуров», который мы упоминали во вводной части нашей статьи. Здесь же уместно отметить, что данный очерк не просто остается востребованным по сей день: он неоднократно анализировался современными учеными, причем одни авторы считают его относительно достоверным (Жаглова, Сайбулова, 2020: 35-42), а другие, напротив, идеализирующим русских и демонизирующим казахов (Жетписбай, 2019). Таким образом, факт захвата киргизцами в плен в 1823 г. не простых крестьян, казаков, солдат или мещан, а офицеров российской армии, включая известного в дальнейшем казачьего генерала, не просто не забыт, но и до сих пор вызывает определенные дискуссии.

Для нас же принципиально важно, что фактически за операцией по похищению русских офицеров стоял Ж. Тленшиулы, с которым оренбургским властям и пришлось вести переговоры об их освобождении, причем киргизский старшина требовал, чтобы оренбургский военный губернатор П.К. Эссен при этом вступил с ним в личную переписку (Peretyatko, 2023: 45). В рамках этой переписки Ж. Тленшиулы пытался объяснить, что российские власти отобрали у его соплеменников

исконно принадлежавшие им земли, и киргизцы неоднократно посылали прошения об их возвращении, но не получили никакого, даже отрицательного, ответа (Peretyatko, 2023: 45).

Таким образом, мы можем однозначно утверждать: конфликт Ж. Тленшиулы с российскими властями, имевший место в первой половине 1820 гг., не просто мог косвенным образом способствовать захватам рабов при набегах киргизцев. Сам Ж. Тленшиулы считал вполне возможным захватывать пленников для улучшения своей переговорной позиции. И, соответственно, пик захватов рабов в оренбургском пограничье в 1821–1824 гг. оказывается связан не только с возможной сменой политики нового губернатора по охране границы, но и с тем, что П.К. Эссен довел ситуацию до вооруженного конфликта с влиятельным киргизским старшиной, который при Г.С. Волконском, напротив, даже помогал в освобождении захваченных русских подданных.

Заслуживают внимания и обстоятельства захвата И.В. Подурова и С.А. Медведева, в полной мере продемонстрировавшие те «слабость и нерадение о службе» ряда охранявших границу офицеров, которые за полтора десятилетия до этого критиковал Г.С. Волконский. Хотя похищение произошло 1-го июля, в Оренбурге о нем узнали только 5-го июля, причем не от какого-либо официального лица, а от отставного казака Е. Белоновского. Этот ответственный человек, узнав о случившемся, по своей инициативе явился в корпусное дежурство Отдельного оренбургского корпуса и сообщил о похищении неизвестными И.В. Подурова (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 1-10б.). В тот же день, но несколько позже, о случившемся, наконец, доложила и оренбургская войсковая канцелярия (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 2-3). А уже 6-го июля П.К. Эссен отправил разбираться в ситуации своего адъютанта Березовского (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 19об.-20об.). Тому даже пришлось провести небольшое следствие, чтобы установить нижеприведенную последовательность событий.

Таблица 1. События, связанные с похищением киргизцами двух русских офицеров 1-го июля 1823 г., согласно донесению адъютанта оренбургского военного губернатора Березовского от 11-го июля 1823 г.

Время	Событие
1 июля, 7 утра	И.В. Подуров на тройке (возница – малолеток Кожевников) отбывает из крепости Переволоцкой в Новосергиевскую станицу
1 июля, полдень	Башкирец Абсалям Абдулов с сыном захвачены 4 киргизцами, один из которых одет в русскую офицерскую форму, а у другого сабля, показавшаяся А. Абдулову странной
1 июля, день	А. Абдулов с сыном смогли освободиться по недосмотру пленителей
1 июля, сумерки	А. Абдулов с сыном приходят к атаману Переволоцкой станицы хорунжему Дашкеичеву и сообщают о факте их захвата 4 киргизцами, <i>упомянув, что один из них был одет в русскую офицерскую форму, а у другого была сабля, показавшаяся А. Абдулову странной</i> ¹
2 июля, утро	Мать малолетка Кожевникова приходит к атаману Дашкеичеву и просит узнать, где находится ее сын
3 июля, утро	Мать малолетка Кожевникова <i>повторно</i> приходит к атаману Дашкеичеву и просит узнать, где находится ее сын
3 июля, вечер	Атаман Дашкеичев наконец посылает команды для поиска пропавших И.В. Подурова и Кожевникова

Источник: ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 19.

Таким образом, согласно проведенному Березовским следствию, уже вечером 1-го июля 1823 г. атаман Переволоцкой станицы Дашкеичев не просто знал, что около его станицы захватывают людей киргизцы, но и получил информацию, согласно которой у одного из этих киргизцев откуда-то взялся русский офицерский мундир. Ситуация требовала немедленных мер, поскольку единственным способом получить такой мундир для киргизца было отобрать его у русского офицера, а как раз утром из Переволоцкой станицы выехал без охраны с одним малолетним извозчиком есаул И.В. Подуров. Следовало бы еще вечером 1-го июля послать казаков для поимки перешедших границу киргизцев и спасения почти наверняка захваченных ими офицера и сопровождавшего его подростка, однако Дашкеичев, несмотря на ежедневно следовавшие обращения к нему матери этого подростка, сделал это только через двое суток, вечером 3-го июля.

Березовский приложил к своему донесению показания ряда лиц. А. Абдулов совершенно однозначно указывал: он сообщил Дашкеичеву не только о том, что его захватывали киргизцы, но и о том, «что на одном из киргизцов был офицерской сюртук темно-зеленый, с крашеным воротником и светлыми пуговицами, и с позументами на плечах, сабля на другом, у коей эфес с защитой» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 33об.). Станичный пастух, башкирец Ф. Салихов, бывший свидетелем

¹ Курсивом здесь и в следующей таблице выделены прямые расхождения в различных версиях событий (в версии адъютанта оренбургского военного губернатора Березовского и в версии атамана Переволоцкой станицы Дашкеичева).

разговора, подтверждал это показание (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 39об.). Дежурный по станице Г. Иванов сообщал: Дашкеичев, получив от А. Абдулова информацию об орудующих в округе киргизцах, приказал ему собрать для их поимки 7 казаков (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 30об.-31). Г. Иванов сделал это, однако затем срок его дежурства истек, и он сдал дежурство Н. Чернышеву, после чего не интересовался дальнейшими событиями (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 30об.-31). Кожевникова подчеркивала: она дважды ходила к атаману с просьбой начать поиски ее сына, но в ответ получала только указания «идти со двора», причем во второй раз свидетелями этого были несколько казаков, включая упомянутого выше Н. Чернышева (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 35об.-36). Н. Чернышев и другие свидетели этой сцены подтверждали ее слова, добавляя, что Дашкеичев даже приказывал женщине самой идти на поиски пропавшего сына с другим малолетним сыном (напомним: разведка вокруг станицы еще не была проведена и там могли оставаться киргизцы, захватывающие рабов) (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 37об.).

Эти показания наглядно демонстрируют крайнюю халатность Дашкеичева, однако сам атаман не собирался признавать вину, вместо этого доказывая, будто бы события развивались совершенно иначе, из-за чего Березовский даже организовал его очную ставку с А. Абдуловым и Кожевниковой, впрочем, ни к чему не приведшую, поскольку атаман продолжал настаивать на своих показаниях (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 41-41об.). Вот версия событий Дашкеичева.

Таблица 2. События, связанные с похищением киргизцами двух русских офицеров 1-го июля 1823 г., согласно рапорту атамана Переволоцкой станицы Дашкеичева от 8-го июля 1823 г.

Время	Событие
1 июля, 7 утра	И.В. Подуров на тройке (возница – малолеток Кожевников) отбывает из крепости Переволоцкой в Новосергиевскую станицу
1 июля, 10 вечера	А. Абдулов с сыном приходят к атаману Переволоцкой станицы хорунжему Дашкеичеву и сообщают о факте их захвата 4 киргизцами, <i>но не упоминают о том, что один из них был одет в русскую офицерскую форму, а у другого была сабля, показавшаяся А. Абдулову странной</i>
1 июля, вечер	Атаман Дашкеичев собирает 7 человек для поиска киргизцев, однако А. Абдулов отказывается сопровождать их и показывать дорогу, ссылаясь на сильнейший дождь и темноту; Дашкеичев решает, что в подобных условиях ловить киргизцев бесполезно и распускает собранных людей по домам, кроме 2, отправленных охранять станичный табун; кроме того, он ставит в известность о случившемся атамана Татищевой станицы
2 июля	Атаман Дашкеичев, видя, что Кожевников не вернулся в срок, посылает нарочного в Новосергиевскую станицу, чтобы уточнить, не задержался ли он там
3 июля, утро	Мать малолетка Кожевникова <i>впервые</i> приходит к атаману Дашкеичеву и просит узнать, где находится ее сын; Дашкеичев обещает принять меры, как только вернется нарочный, исходя из его сообщения
3 июля, ?	Возвращается нарочный из Новосергиевской станицы, сообщая, что И.В. Подуров и Кожевников до нее не доехали
3 июля, 9 вечера	Атаман Дашкеичев отправляет 20 человек искать пропавших и посылает уведомления о случившемся по всей линии
4 июля	Посланные Дашкеичевым казаки находят 2 брошенные и разграбленные повозки, включая повозку И.В. Подурова

Источник: ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 45-46об.

Как мы видим, версия Дашкеичева противоречила не только показаниям А. Абдулова и Кожевниковой, но и показаниям ряда свидетелей, в частности, Ф. Салихова и Н. Чернышева. В подобной ситуации П.К. Эссен счел Дашкеичева виновным, однако поступил с ним гораздо менее жестко, чем его предшественник, Г.С. Волконский, поступал с пограничными офицерами за меньшие прегрешения. С должности атамана Дашкеичева не сняли и под суд не отдали, но только отправили на трое суток на гауптвахту «с употреблением в пищу хлеба и воды» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 65-66). Таким образом, несмотря на серьезнейшее упущение в обеспечении защиты оренбургского пограничья от киргизских набегов и попытку смягчить свою вину откровенной ложью, противоречащей показаниям нескольких свидетелей, атаман Переволоцкой станицы Дашкеичев остался на своем посту, и от его действий по-прежнему зависела безопасность как минимум жителей этой станицы.

Еще более показательна для нашего исследования переписка Березовского с комендантами приграничных крепостей и атаманами приграничных станиц. Она демонстрирует полную неготовность части российских приграничных укреплений к оперативной реакции на похищение не только обычных солдат, казаков или крестьян, но и даже офицеров. Наиболее красноречиво в этом

отношении было уведомление, полученное адъютантом оренбургского военного губернатора от коменданта Рассыпной крепости. Этот комендант, майор Подгорнов, 9-го июля информировал Березовского, будто бы не только «от Переволоцкой станицы от господина атамана Дашкевича никакого уведомления не имел», но и «от прочих по вверенной мне дистанции от господ атаманов никаких донесений об оном происшествии получено не было, и какие приняты ими были меры к открытию в похищении злодеями вышепоминаемых людей, также мне о том донесено не было» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 52-52об.). Итак, комендант одной из крепостей Оренбургской линии более чем через неделю после похищения киргизцами двух русских офицеров просто ничего не знал о случившемся и не принял никаких мер.

Из Нижнеозерной крепости доносили, что осмотрели российский берег реки Урал и ничего не обнаружили, а отправлять команды для поиска на другой берег запрещалось «за известными предписаниями Господина Оренбургского Военного Губернатора» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 51-51об.). С.Н. Севастьянов в одном из своих трудов критиковал П.К. Эссена еще и за то, что этот оренбургский губернатор запрещал казакам «под страхом строгого взыскания переплыть Урал и догнать хищников» (Севастьянов, 1999: 205). Выше мы видели, что Г.С. Волконский, при котором число захватов киргизцами российских подданных в оренбургском пограничье было значительно меньше, чем при П.К. Эссене, напротив, был сторонником активного преследования набеговых партий, требуя от своих подчиненных «таких же действий, кои бы устраивали их отваживать впредь на злодеяния». И сейчас мы наблюдаем очевидное негативное следствие существовавшего при П.К. Эссене запрета для солдат и казаков пограничных дистанций переправляться через Урал. В данном случае этот запрет мешал искать следы двух украденных русских офицеров там, где эти следы, безусловно, могли быть.

Илецкий атаман Донсков докладывал, что получил информацию о похищении только «в вечеру 7-го числа» (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 57). Таким образом, до него сведения о чрезвычайной ситуации в приграничье дошли, но очень медленно, даже если отсчитывать не с 1-го июля, а с вечера 3-го июля, когда Дашкеичев начал распространять новости о случившемся по линии.

Наконец, атаман Татищевой станицы Исаков подтверждал, что 2-го июля получил от Дашкеичева сообщение, согласно которому в окрестностях были замечены киргизцы, и ими был захвачен А. Абдулов, однако ему предлагалось в связи с этим только усилить надзор над станичными табунами (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 61-61об.). Затем Исаков отбыл из станицы, хотя информация о пропаже И.В. Подурова и С.А. Медведева не сообщалась (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 62-62об.).

Таким образом, в условиях рассмотренной нами чрезвычайной ситуации вся российская система охраны оренбургского пограничья оказалась абсолютно неэффективной. Сначала пограничные посты просто не заметили отряд киргизцев, перешедший границу, затем один из станичных атаманов двое суток не реагировал на уже полученную информацию о том, что около его станицы киргизцы захватывали людей, причем один из них был в форме русского офицера. Наконец, когда вскрылась пропажа русского офицера (как оказалось впоследствии, даже двух) и необходимо было срочно начать искать их следы и следы их похитителей, в одной из пограничных крепостей вообще не получили об этом никакой информации, до другой она дошла только еще через несколько суток, а в третьей поиск вели лишь по одной стороне реки Урал, ссылаясь на указания военного губернатора. Это привело к появлению еще одной жертвы. Того же рокового 1-го июля из Татищевой станицы в Переволоцкую на поиск пропавших с ведома станичного атамана Исакова отправился казак Е. Наймушин (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 67-67об.). Хотя Исаков уже 2-го июля узнал о том, что в окрестностях бесчинствуют киргизцы, он судьбой Е. Наймушина не обеспокоился, пока через 4 дня (т. е. 5-го или 6-го июля) к атаману не явилась жена Е. Наймушина, обратившая внимание на его исчезновение (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 67-67об.). Через какое-то время был обнаружен и труп пропавшего казака, убитого похитителями И.В. Подурова и С.А. Медведева (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 317-317об.).

В итоге после 4-го июля российские войска в оренбургском пограничье развили бурную, но достаточно хаотичную и малоэффективную активность, пытаясь найти какие-то следы двух русских офицеров или их похитителей. Куда более эффективной стратегией оказалось обращение к лояльным России киргизцам. 8-го июля, когда «розыскные команды» все еще искали следы похитителей, илецкий атаман Донсков «послал благонадежных киргизцов» в степь (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 68-69). И уже через 4 дня, 12-го июля, киргизский старшина Наизабай Аргымбаев доложил, что ему удалось встретиться с увезенными в степные аулы русскими офицерами, получить от И.В. Подурова письмо для передачи и узнать имена похитителей (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3769. Л. 71-71об.).

А теперь вернемся к графику примерного числа людей, захваченных на Оренбургской линии в 1801–1831 гг. Как мы уже писали выше, из него видно, что именно на 1823 г. приходится максимум как числа захваченных российских подданных, так и числа убитых во время этих захватов (в точных числах – 113 захваченных и 34 убитых) (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3755. Л. 37об.). Обстоятельства же захвата в плен И.В. Подурова и С.А. Медведева наглядно показывают, как реально выглядела на тот момент оборона оренбургского пограничья. Достаточно очевидно, что жесткие меры, принятые

Г.С. Волконским для укрепления этой обороны в 1807 г., оказались забыты, и российская охрана границы оказалась неспособна не только систематически противодействовать проникновению небольших киргизских отрядов на российскую территорию, но и хотя бы оперативно реагировать на подобные проникновения. Соответственно, даже с учетом того, что Ж. Тленшиулы, вероятно, обладал определенными полководческими талантами и боевым опытом, большое число российских подданных, захваченных в оренбургском пограничье в 1821–1824 гг., было связано еще и с тем, что система местной обороны, как минимум до 1823 г., не отличалась эффективностью.

В заключение этого сюжета обратим внимание на единственный пока что выявленный нами киргизский набег, который оказался именно перехвачен, а не предотвращен, и при этом был достаточно подробно описан в архивных документах. Этот набег произошел как раз в 1807 г., причем в его ходе российским войскам несколько раз откровенно повезло. Киргизцы снова беспрепятственно проникли на российскую территорию, не были обнаружены даже во время похищения людей и напали на легкую добычу – на отдельно стоящий дом, где жила женщина с двумя детьми (сыном и дочерью) и работником-подростком (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 341. Л. 1). Однако далее удача им изменила, и дочери («девке», возраст которой в документе, к сожалению, не указан) удалось не только сбежать, но и быстро добраться до ближайшего крестьянского поселения, жители которого, не дожидаясь войск, сами пошли на помощь похищенным (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 341. Л. 1). Хотя крестьяне все равно опоздали, похищенные тоже смогли сориентироваться и бросали по пути «разные лоскутья», по которым крестьянам удалось проследить их путь до переправы, около которой уже были военные (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 341. Л. 1). Дело в том, что киргизцам не повезло еще несколько раз. Переправляя награбленное через реку, они оставили двух мальчиков на российской стороне связанными, но без охраны, и тем удалось развязаться и сбежать (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 341. Л. 5–50б.). Беглецы вскоре наткнулись на военного, канонира Крысина, который отвел их к ближайшему форпосту, где как раз находился проверявший караулы по линии казачий хорунжий Силкин (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 341. Л. 5–50б.). В результате немедленно отправленная погоня смогла поймать всех четырех киргизцев, участвовавших в набеге, и вернуть украденное имущество, но похищенная женщина, «жена крестьянина Пономарева», обнаружена не была даже при столь быстрой реакции (ОГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 341. Л. 50б–60б.). Как мы видим, быстрота и хорошая организация действий были очень важны для противодействия киргизским набегам, а как раз их и недоставало российским войскам в оренбургском пограничье и в 1807 г., когда это привело к попытке Г.С. Волконского навести определенный порядок в этих войсках жесткими методами, и в 1823 г., когда киргизцы смогли по-настоящему масштабно воспользоваться слабостью русских войск, захватив более 100 человек за год, включая двух офицеров.

5. Заключение

Нам остается кратко сформулировать основные выводы, к которым мы пришли в рамках первой части нашей статьи.

1) В первой трети XIX в. система защиты населения оренбургского пограничья от захвата в рабство степными кочевниками неоднократно оказывалась неспособна выполнять свои важнейшие функции. Оренбургский военный губернатор Г.С. Волконский в 1807 г. совершенно однозначно связывал это не только с объективной сложностью защиты протяженной границы от небольших набеговых партий, но и со «слабостью и нерадением о службе» российских военных. Именно в 1807 г. Г.С. Волконским были преданы суду несколько офицеров и чиновников, которые, во-первых, оказались неспособны остановить или хотя бы обнаружить при переходе границы отряды киргизцев, а, во-вторых, позволяли местным жителям, включая детей, ночью находиться вне хорошо охраняемых пунктов. После принятых мер, в 1808–1820 гг., число захватов в рабство жителей оренбургского пограничья заметно упало (за весь этот период не было ни одного года, когда число захваченных достигло бы показателей 1807 г.). Однако при следующем оренбургском военном губернаторе П.К. Эссене властями начали приниматься странные меры, не отвечавшие соображениям пограничной безопасности. Так, комендант Нижнеозерной крепости утверждал, что его людям по приказу губернатора запрещено пересекать реку Урал, причем как раз в ситуации, когда это было необходимо для поиска следов людей, захваченных киргизцами. А практика отдачи виновных в нерадении о службе под суд, по-видимому, тоже прекратилась (атаман Переволоцкой станицы хорунжий Дашкеичев за серьезные упущения в критической ситуации получил только 3 дня гауптвахты). Все это способствовало новому падению эффективности защиты границы.

2) В то же время число захваченных в рабство подданных Российской империи зависело не только от эффективности пограничной защиты, но и от ситуации в степи. Если при Г.С. Волконском Ж. Тленшиулы, влиятельный кочевой правитель, был лоялен России и даже помог освободиться русскому рабу А. Рыбаксову, то при П.К. Эссене он вступил в открытый конфликт с Российской империей, что, наряду с описанным выше падением эффективности пограничной защиты, имело серьезные последствия. В 1823 г. на Оренбургской линии было зафиксировано 113 захваченных и 34 убитых российских подданных – это наивысшие показатели в 1801–1831 гг. Кроме того, именно в этом году киргизцами было захвачено два русских офицера, И.В. Подуров и С.А. Медведев, что

повлекло своеобразное расследование обстоятельств их захвата. В результате выяснилось, что атаман Переволоцкой станицы Дашкеичев, зная, что около его станицы захватывают людей киргизцы, один из которых где-то добыл русский офицерский мундир, двое суток не предпринимал никаких активных действий. Атаман Татищевской станицы Исаков, тоже зная о разбойничающих около его станицы киргизцах, несколько дней не обращал внимания на исчезновение казака Е. Наймушина, позднее обнаруженного убитым киргизцами. В Рассыпной крепости даже через неделю не имели никакой информации о случившемся и, соответственно, не приняли никаких мер по поиску похищенных офицеров и их похитителей. В целом все эти факты рисуют описанную Г.С. Волконским картину «слабости и нерадения о службе» многих офицеров, которые выполняли свои обязанности по защите границы. Здесь наиболее показательно то, что Дашкеичев приказывал матери похищенного киргизцами подростка самой идти искать сына, ссылаясь на отсутствие людей для организации поисков. Разумеется, были и офицеры, действовавшие куда более профессионально и эффективно (илецкий атаман Донсков почти сразу отправил в степь искать украденных офицеров «благонажных киргизцов», за 4 дня нашедших И.В. Подурова и С.А. Медведева). Однако формальное отношение к службе офицеров, отвечавших за охрану границы, и в 1807 г., и 1823 г. было вполне типичным.

Литература

- Гинзбург, 2004 – Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю / Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. М., 2004. 345 с.
- Даль, 1838a – Даль В.И. Рассказ невольника, хивинского уроженца Андрея Никитина. 1830 // Альманах «Утренняя заря». СПб., 1838. С. 188-211.
- Даль, 1838b – Даль В.И. Рассказ хивинского пленника Федора Федорова Грушина // Литературное прибавление к Русскому инвалиду. 1838. № 5. С. 81-86.
- Даль, 1839 – Даль В.И. Рассказ вышедшего из хивинского плена астраханского мещанина Тихона Иванова Рязанова // Альманах «Утренняя заря». СПб., 1839. С. 74-92.
- Жаплова, Сайбулова, 2020 – Жаплова Т.М., Сайбулова А.Ж. Особенности поэтики биографического очерка С.Н. Севастьянова «Подуров» // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2020. № 7–8. С. 35-42.
- Жетписбай, 2019 – Жетписбай Н. О некоторых моментах взаимоотношений казахов с русскими прилинейными жителями в XVIII – первой трети XIX вв. в Западном Казахстане // *Qazaqstan tarihy*. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/29540> (дата обращения: 26.11.2024).
- Записки..., 1983 – Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). М., 1983. 149 с.
- Исмаилова, 1973 – Исмаилова С.К. Документы о рабстве в Бухарском ханстве в XIX – начале XX в. // *Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук*. № 2 (72). 1973. С. 20-30.
- Мауль, 2017 – Мауль В.Я. Крепости Оренбургской пограничной линии: строительство и судьба (по материалам Пугачевского бунта) / *Сибирские строители: события и судьбы: сб. статей Всерос. науч. конф.* Сургут, 2017. С. 351-361.
- Мейендорф, 1975 – Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. 180 с.
- ОГАОО – Объединенный государственный архив Оренбургской области.
- Почекаев, 2017 – Почекаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. М., 2017. 384 с.
- Севастьянов, 1906 – Севастьянов С.Н. События в Оренбургском крае, подготовившие экспедицию в Хиву 1839–1840 гг. // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. 16. Оренбург, 1906. С. 95-148.
- Севастьянов, 1999 – Севастьянов С.Н. Иван Васильевич Подуров. Историко-биографический очерк // *Гостиный двор: Литературно-художественный и общественно-политический альманах*. Оренбург, 1999. С. 190-205.
- Созина, 2011 – Созина Е.К. Степные пленники. Литературная универсалия и ее фактуальная контекстность в отечественной словесности первой трети XIX в. // *Кормановские чтения*. Ижевск, 2011. С. 35-46.
- Созина, 2016 – Созина Е.К. Дискурс «степных пленников» в русской литературе XIX века // *Уральский исторический вестник*. 2016. № 1 (50). С. 6-15.
- Стромов, 2024 – Стромов П.А. Форпосты Оренбургской пограничной линии // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*. 2024. № 2(50). С. 272-291.
- Ermachkov, 2021 – Ermachkov I.A. Russian Official Correspondence on the Return of Russian Prisoners from the Khiva Khanate in 1839 // *Slavery: Theory and Practice*. 2021. 6(1). Pp. 26-34.
- Ermachkov et al., 2021 – Ermachkov I.A., Vidishcheva E.V., Mineeva E.K., Balanyuk L.L. The Features of the Capture of Russian People by Asian Nomadic Tribes (the first half of the XIX century) // *Bylye Gody*. 2021. 16(3). Pp. 1171-1180.

Ksenzhhik, Zhetpisbay, 2020 – *Ksenzhhik G.N., Zhetpisbay N.Y.* The uprising led by Zholaman Tlenshiev: sources, history // *Vestnik KRSU*. Vol. 20. № 2. Pp. 61-65.

Peretyatko, 2023 – *Peretyatko A.Yu.* A Documentary Narration about the Steppe Slavery or a Colonial Narrative: Essay “Ivan Vasil'evich Podurov” by S.N. Sevast'yanov // *Slavery: Theory and Practice*. 2023. 8(1): 36-52.

References

Dal, 1838a – *Dal, V.I.* (1838). Rasskaz nevol'nika, khivinskogo urozhentsa Andreya Nikitina. 1830 [The story of a slave, a khivan denizen Andrei Nikitin. 1830]. *Al'manakh «Utrennyaya zarya»*. Saint-Petersburg. Pp. 188-211. [in Russian]

Dal', 1838b – *Dal, V.I.* (1838). Rasskaz khivinskogo plennika Fedora Fedorova Grushina [The story of khivan captive Fedor Fedorov Grushin]. *Literaturnoe pribavlenie k Russkomu invalidu*. 5: 81-86. [in Russian]

Dal', 1839 – *Dal', V.I.* (1839). Rasskaz vyshedshego iz khivinskogo plena astrakhanskogo meshchanina Tikhona Ivanova Ryazanova [The story of an Astrakhan burgher Tikhon Ivanov Ryazanov who left khivan captivity]. *Al'manakh «Utrennyaya zarya»*. Saint-Petersburg. Pp. 74-92. [in Russian]

Ermachkov et al., 2021 – *Ermachkov, I.A., Vidishcheva, E.V., Mineeva, E.K., Balanyuk, L.L.* (2021). The Features of the Capture of Russian People by Asian Nomadic Tribes (the first half of the XIX century). *Bylye Gody*. 16(3): 1171-1180.

Ermachkov, 2021 – *Ermachkov, I.A.* (2021). Russian Official Correspondence on the Return of Russian Prisoners from the Khiva Khanate in 1839. *Slavery: Theory and Practice*. 6(1): 26-34.

Ginzburg, 2004 – *Ginzburg, K.* (2004). Mikroistoriya: dve-tri veshchi, kotorye ya o nei znayu [Microhistory: Two or Three Things That I Know about It]. *Mify-emblemy-primety: Morfologiya i istoriya*. Moscow, 345 p. [in Russian]

Ismailova, 1973 – *Ismailova, S.K.* (1973). Dokumenty o rabstve v Bukharskom khanstve v XIX – nachale XX v. [Documents about slavery in the Khanate of Bukhara in the 19th – early 20th centuries]. *Izvestiya Akademii nauk Tadzhikskoi SSR. Otdelenie obshchestvennykh nauk*. 2(72): 20-30. [in Russian]

Ksenzhhik, Zhetpisbay, 2020 – *Ksenzhhik, G.N., Zhetpisbay, N.Y.* (2020). The uprising led by Zholaman Tlenshiev: sources, history. *Vestnik KRSU*. 20(2): 61-65.

Maul', 2017 – *Maul', V.Ya.* (2017). Kreposti Orenburgskoi pogrannichnoi linii: stroitel'stvo i sud'ba (po materialam Pugachevskogo bunta) [Fortresses of the Orenburg borderline: construction and fate (based on materials on the Pugachev rebellion)]. *Sibirskie stroiteli: sobytiya i sud'by: sbornik statei Vseros. nauch. konf. Surgut*. Pp. 351-361. [in Russian]

Meyendorff, 1975 – *Meyendorff, E.K.* (1975). Puteshestvie iz Orenburga v Bukharu [Journey from Orenburg to Bukhara]. Moscow, 180 p. [in Russian]

OGA00 – Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [Joint State Archive of Orenburg Region].

Peretyatko, 2023 – *Peretyatko, A.Yu.* (2023). A Documentary Narration about the Steppe Slavery or a Colonial Narrative: Essay “Ivan Vasil'evich Podurov” by S.N. Sevast'yanov. *Slavery: Theory and Practice*. 8(1): 36-52.

Pochekayev, 2017 – *Pochekayev, R.Yu.* (2017). Gubernatory i khany. Lichnostnyi faktor pravovoi politiki Rossiiskoi imperii v Tsentral'noi Azii: XVIII – nachalo XX v. [Governors and Khans. Personal factors in Russian law-making in Central Asia: 18th to early 20th centuries]. Moscow, 384 p. [In Russian]

Sevast'yanov, 1906 – *Sevast'yanov, S.N.* (1906). Sobytiya v Orenburgskom krae, podgotovivshie ekspeditsiyu v Khivu 1839-1840 gg. [Events in the Orenburg Kraj that preceded the expedition to Khiva of 1839-1840]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. Is. 16. Orenburg. Pp. 95-148. [in Russian]

Sevast'yanov, 1999 – *Sevast'yanov, S.N.* (1999). Ivan Vasil'evich Podurov. Istoriko-biograficheskii ocherk [Ivan Vasil'evich Podurov. A historical and biographical sketch]. *Gostinyi dvor: Literaturno-khudozhestvennyi i obshchestvenno-politicheskii al'manakh*. Orenburg. Pp. 190-205. [in Russian]

Sozina, 2011 – *Sozina, E.K.* (2011). Stepnye plenniki. Literaturnaya universal'ya i ee faktual'naya kontekstnost' v otechestvennoi slovesnosti pervoi treti XIX v. [Steppe captives. Literary universality and its factual contextuality in Russian literature of the first third of the 19th century]. *Kormanovskie chteniya*. Izhevsk. Pp. 35-46. [in Russian]

Sozina, 2016 – *Sozina, E.K.* (2016). Diskurs «stepnykh plennikov» v russkoi literature XIX veka [«Steppe captives» discourse in Russian literature of 19th century]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 1(50): 6-15. [in Russian]

Stromov, 2024 – *Stromov, P.A.* (2024). Forposty Orenburgskoi pogrannichnoi linii [Outposts of the Orenburg borderline]. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*. 2(50): 272-291. [in Russian]

Zapiski..., 1983 – *Zapiski o Bukharskom khanstve (Otchety P.I. Demezona i I.V. Vitkevicha)* [Notes about the Khanate of Bukhara (The reports of P.I. Demezov and I.V. Vitkevich)]. Moscow, 1983. 149 p. [in Russian]

Zhaplova, Saibulova, 2020 – Zhaplova, T.M., Saibulova, A.Zh. (2020). Osobennosti poetiki biograficheskogo ocherka S.N. Sevast'yanova «Padurov» [Features of the poetics of S.N. Sevast'yanov's biographical essay «Padurov»]. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 7–8: 35-42. [in Russian]

Zhetpisbai, 2019 – Zhetpisbai, N. (2019). O nekotorykh momentakh vzaimootnoshenii kazakhov s russkimi prilineinymi zhitelyami v XVIII – pervoi treti XIX vv. v Zapadnom Kazakhstane [About some moments of the relationships of the Kazakhs with Russian near-linear dwellers in the 18th – first third of the 19th centuries in the Western Kazakhstan]. *Qazaqstan tarihy*. [Electronic resource]. URL: <https://e-history.kz/ru/seo-materials/show/29540> [in Russian]

Защита жителей оренбургского пограничья Российской империи от захвата в рабство в 1801–1831 гг. Часть I

Артем Юрьевич Перетяtko ^{a, b, *}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу того, насколько система защиты оренбургского пограничья Российской империи в 1801–1831 гг. обеспечивала безопасность местных жителей от набегов степных кочевников и насколько эффективно местные чиновники организовывали спасение уже захваченных в рабство российских подданных. Исследование основано на материалах Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО), прежде преимущественно не публиковавшихся. Автор, во-первых, анализирует общую динамику числа захваченных в рабство в это время и числа погибших в ходе набегов, направленных на захват рабов. Во-вторых, подробно разбираются хорошо задокументированные частные случаи, позволяющие понять реальные практики местных чиновников и офицеров.

В первой части статьи приводится цитата из распоряжения оренбургского военного губернатора Г.С. Волконского: «Слабость и нерадение о службе продолжаются и поныне». На основании исследования показано, что формальное исполнение обязанностей со стороны пограничных офицеров в рассматриваемый период не было чем-то необычным. В то же время изменение динамики числа захваченных в рабство зависело и от событий в степи. В результате наивысшее число захватов приходится на 1823 г., когда, с одной стороны, достигло пика восстание Ж. Тленшиулы, старшины кочевников, прежде лояльного российским властям и даже спасшего минимум одного русского раба. С другой стороны, проведенное адъютантом оренбургского военного губернатора П.К. Эссена разбирательство показало серьезнейшие упущения по защите приграничья (вплоть до отсутствия реакции на новость о том, что людей захватывает группа кочевников, один из которых где-то достал форму русского офицера).

Ключевые слова: рабство, рабовладение, Центральная Азия, оренбургская линия, Г.С. Волконский, П.К. Эссен, Ж. Тленшиулы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)